

ВЕСТНИК

№ 7(98)
2017 года

арбитражного управляющего

Газета Ассоциации «Евросибирская Саморегулируемая Организация Арбитражных Управляющих» (СРО ААУ «Евросиб»)

БАНКРОТСТВО

Все стадии банкротства юрлиц вносятся в ЕГРЮЛ

С 28 июня 2017 в Единый государственный реестр юридических лиц включаются сведения о возбуждении производства по делу о банкротстве юридического лица.

Внесение в реестр указанных сведений осуществляется на основании:

- поступившего в регистрирующий орган из арбитражного суда определения о принятии заявления о признании должника банкротом;
- сведений о введении наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления;

• о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства, о дате введения соответствующей процедуры;

• сведений о внешнем или конкурсном управляющем и об изменении таких сведений;

• сведений о прекращении производства по делу о банкротстве.

Сведения о том, возбуждено ли в отношении конкретного юридического лица производство по делу о банкротстве, можно получить на сайте ФНС.

Клерк. Ру

Продолжение на стр. 3

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

Для регресса страховщик должен доказать извлечение собственной выгоды

Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 9 июня 2017 г. № 304-ЭС17-1542. Состоявшиеся судебные акты о взыскании убытков в порядке регресса отменены. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленного требования, поскольку для применения правила о регрессе истец должен обосновать наличие в действиях ответчика необходимых для регресса признаков заведомой противоправности, направленности на извлечение собственной выгоды либо указать на иные, обладающие такими признаками, выявленные после осуществления страховой выплаты и не исследованные ранее судами обстоятельства, состоящие в причинно-следственной связи с возмещенными должнику убытками.

Страховщик, застраховавший ответственность арбитражного управляющего за причинение убытков, может предъявить к нему регрессное требование в размере выплаченной страховки.

Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ указала, при каких условиях применяется данное правило о регрессе. Критерием здесь выступает умысленный характер действий АУ, их

заведомая направленность на извлечение собственной выгоды.

Причем нарушение АУ Закона о банкротстве не может расцениваться как умысленное на том лишь основании, что в силу своей профессии он осознает его противоправный характер.

Обстоятельства, установленные в рамках дела о взыскании с АУ убытков в пользу несостоятельного должника

(неправомерность действий, причинно-следственная связь между ними и убытками, размер последних), не составляют необходимых для регресса условий.

Для регресса страховщик должен доказать наличие признаков заведомой противоправности, направленности на извлечение собственной выгоды.

Гарант. Ру

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

2
стр.

Законное
вознаграждение

4
стр.

Норму о дисквалификации
арбитражных управляющих сочли
законной

6
стр.

Признавать долг
безнадежным - нельзя

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО**Законное вознаграждение**

Верховный суд признал законным 10%-ное вознаграждение арбитражного управляющего, рассчитанное от суммы конкурсной массы, которую не выставляли на торги. Контрагент банкротства добровольно погасил свой долг, в торгах не было необходимости, так что управляющий добросовестно исполнил свои обязанности в интересах компании и правильно рассчитал вознаграждение, решил ВС РФ.

В рамках дела о банкротстве ООО «Сервис Центр» арбитражный управляющий удержал 577 тыс. рублей в качестве вознаграждения. Процедура несостоятельности проходила по правилам о банкротстве отсутствующего должника. Конкурсный управляющий обнаружил 316 тыс. рублей на расчетном счете компании и 5,46 млн. рублей дебиторской задолженности ПАО «Ковровский механический завод», которую тот погасил в полном объеме. Из этих средств (всего 5,77 млн. рублей) управляющий сформировал базу для выплаты вознаграждения в соответствии с п. 7 положения № 573 о порядке финансирования процедур банкротства отсутствующих должников.

ФНС оспорила это решение в суде и выиграла все три инстанции, пока дело не дошло до Верховного суда. Нижестоящие суды исходили из буквального толкования п.7 положения, по которому управляющий может получить 10% только в случае продажи имущества. А в этом деле завод погасил задолженность добровольно, пояснил ВС. Однако в ряде случаев в интересах кредиторов и должника отказаться от реализации имущества, ведь цель конкурсного производства - максимально наполнить конкурсную массу и удовлетворить требования кредиторов, отметил он.

КУ проанализировал движение денежных средств на расчетном счете должника, систематизировал его контрагентов за 2012-2014 годы (по существу не располагая первичными документами) и выявил дебиторскую задолженность завода. Затем

составил претензию, по итогам которой контрагент добровольно погасил свой долг, пояснил ВС.

Верховный суд отметил разумность и добросовестность такого поведения управляющего, у которого не было необходимости выставлять спорную дебиторскую задолженность на торги. По мнению ВС, соблюдение интересов конкурсной массы (отказ от продажи имущества) не должно лишать управляющего права на получение процентов по вознаграждению. Обратный подход к толкованию п.7 положения мог бы спровоцировать злоупотребления со стороны КУ, стимулируя их к реализации дебиторской задолженности, несмотря на то, что продажа должнику невыгодна, говорится в определении.

ВС отменил предыдущие решения судов в спорной части и узаконил вознаграждение управляющего.

В последнее время сфера банкротства находится под пристальным вниманием законодателя и Верховного суда. Существенную роль здесь играет увеличение числа банкротств в стране, а также позиция ФНС, которая пытается взыскивать недоимки с должников и не получает денег от банкротств.

Законодательство о банкротстве допускает неоднозначное толкование порядка расчета вознаграждения АУ. В этой ситуации ФНС активно борется за снижение затрат в процедурах банкротства за счет снижения выплат управляющему, говорит директор Российского союза саморегулируемых организаций АУ Татьяна Гусева. «Все поддерживаемые ФНС законодательные инициативы, принятые Госдумой и находящиеся сейчас на рассмотрении, направлены на снижение доходов управляющего. Речь идет о сокращении процентов по вознаграждению при реализации залогового имущества в 4 раза и в 8 раз при оставлении за собой», - поясняет она.

Решение Верховного суда выгодно КУ, осуществляющим банкротство отсутствующих должников; в расчет размера своего вознаграждения они смогут включать не только стоимость реализованного имущества, но также суммы выявленной ими и погашенной дебиторами задолженности, считает **руководитель практики налоговых споров АКГ «МЭФ-Аудит» Александр Овеснов.**

Тренд на снижение доходов АУ нераздельно связан с проблемой его независимости в деле о банкротстве, а она невозможна без достойного вознаграждения, уверена Т. Гусева. «Это решение суда дает профсообществу дополнительные аргументы для обоснования недопустимости этого тренда в законодательстве», - считает она.

«Позиция ВС РФ крайне важна и позволит управляющим вздохнуть свободно и продолжать свою работу. Возможность добиться оплаты без суда - основа деятельности управляющего. Иначе это приведет к тому, что управляющие начнут решать любой спор только в суде, что парализует работу судов, а работу управляющего сделает еще менее привлекательной», - заключает один из юристов.

Закон. Ру

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО**Деятельность двух госреестров синхронизировали**

Поправки в российское законодательство, вступившие в силу 28 июня, обеспечат синхронизацию Федресурса и ЕГРЮЛ. Это сделает невозможным исключение из ЕГРЮЛ недействующих компаний, в отношении которых продолжается дело о банкротстве.

Федресурс, выполняя новые требования законодательства, уже доработал функционал системы для передачи юридически значимых данных о процедурах банкротства, введенных в отношении компаний, в Федеральную налоговую службу, сообщил руководитель проекта.

Раньше ФНС технически могла исключить недействующую компанию из ЕГРЮЛ, даже если в отношении нее было начато дело о банкротстве, что приводило к прекращению производства по делу о банкротстве в отношении такой компании. Это нарушало права кредиторов, в том числе на получение причитающихся им выплат. Теперь у компании, если она находится в процедуре банкротства, только один путь - завершить конкурсное производство.

Кредиторы имели право в течение трех месяцев с момента вынесения решения о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ предъявить мотивированные возражения, и в этом случае процедура исключения прекращалась. Новый закон делает этот процесс более технологичным и исключает даже саму возможность вынесения решения о предстоящем исключении и, соответственно, - необходи-

мость для кредиторов давать соответствующие возражения, сказали в ФНС.

Сведения о компаниях в процедурах банкротства теперь направляются в ФНС в автоматическом режиме, в машиночитаемом виде, что снижает вероятность ошибок, технология была доработана в соответствии с требованиями ФНС.

Количество компаний, ликвидированных в порядке банкротства, по данным ФНС, в первом квартале 2017 года снизилось на 7,6%, до 2,2 тыс. За тот же период, по данным Федресурса, в процедуру банкротства вступили 3 тыс. компаний, примерно столько же, сколько и в январе-марте 2016 года. В Федресурс на 1 июня 2017 года внесены записи в общей сложности о 95 тыс. должниках - юридических лицах.

Требование обеспечить передачу информации о процедурах банкротства в ФНС из Федресурса предусмотрено федеральным законом от 28 декабря 2016 года № 488-ФЗ.

Принятие законопроекта было вызвано решением Конституционного суда РФ, который в мае 2015 года признал неконституционной норму, разрешающую ФНС исключать из ЕГРЮЛ компании, в отношении которых

судом по заявлению кредитора введена процедура банкротства (постановление от 18 мая 2015 года N10-П/2015). Решение было принято по иску кредитора, который не получил причитающиеся ему выплаты из-за прекращения производства по делу после исключения компании из ЕГРЮЛ. Комментируя принятие закона, **замминистра экономического развития РФ Николай Подгузов** говорил, что эта норма «повысит согласованность данных двух госреестров».

Технологию получения данных о банкротстве через веб-сервис используют в общей сложности более 160 структур. Банкам автоматическая загрузка данных требуется для соблюдения требований законодательства по ведению счетов лиц, находящихся в процедурах банкротства, по осуществлению выплат кредиторам в соответствии с очередностью, а также для оценки кредитных рисков, установки лимитов на заемщиков и расчета резервов. Страховые компании используют эти данные, чтобы соблюдать запрет на инвестирование их собственных средств в ценные бумаги эмитентов, находящихся в процедурах банкротства.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Норму о дисквалификации арбитражных управляющих сочли законной**

Арбитражный управляющий допустила две ошибки, лишившие ее на полгода возможности заниматься своим делом. В апелляции «тройка» судей вдруг усомнилась, что наказание справедливо, и потому обратилась за помощью в Конституционный суд. КС счел законной норму КоАП о безальтернативной дисквалификации арбитражных управляющих.

Причина дисквалификации

Два года назад Елена С. стала четвертым по счету конкурсным управляющим имуществом ИП, банкротство которого тянется еще с 2011 года. Однако ее, как и предшественников, впоследствии не миновало отстранение от исполнения обязанностей. Сначала Арбитражный суд Красноярского края оштрафовал женщину на 25 000 руб. за то, что она не включила в ЕФРСБ отчеты об оценке собственности должника. Затем Росреестр потребовал привлечь ее к ответственности уже за два проступка. Один из них арбитраж простил Елену С., а вот из-за второго наказал дисквалификацией на полгода в соответствии с ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП (неправомерные действия при банкротстве). «Для того чтобы суд назначил одно из самых строгих наказаний, недостаточно просто установить факт неоднократного нарушения управляющим своих обязанностей, – напоминает **руководитель практики банкротства юридической фирмы Станислав Петров.** – Необходимо установить соразмерность таких нарушений обозначенному наказанию. При этом должны учитываться характер нарушения и причиненного им вреда, личность нарушителя и другие обстоятельства и условия, при которых было совершено нарушение».

Дело в том, что Елена С., вовремя

не опубликовала все в том же ЕФРСБ сведения о грядущем собрании кредиторов, на котором предстояло рассмотреть вопрос о выборе новой кандидатуры АУ. Мероприятие в итоге не состоялось из-за отсутствия кворума. Это произошло из-за сбоя оператора связи, утверждала она. «Вменяемые правонарушения совершены в форме умысла, поскольку АУ знал о требованиях действующего законодательства, о последствиях собственного бездействия, но относился к указанным последствиям безразлично», – был непреклонен суд и решил, что арбитражная нарушила права неуведомленных кредиторов. Участие последних в собрании и выборе АУ является важнейшим и определяющим перспективы удовлетворения имущественных интересов, объясняет позицию АС **юрист Юлия Боброва,** соглашаясь с тем, что в рассматриваемом случае отстранение Сапожниковой от работы обосновано.

Где определенность?..

Елена С. с позицией суда не согласилась и пошла в 3-й ААС. Тот, рассмотрев жалобу, приостановил производство по делу, обнаружив, что в вопросе относительно применения положения ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП имеется неопределенность. «Тройка» судей пришла к выводу, что установленная нормой безальтернативная

санкция в виде дисквалификации не позволяет учесть характер вреда, который причинен правонарушением участникам дела о банкротстве, и обстоятельства, характеризующие личность нарушителя, а также признать соответствующее деяние малозначительным. Кроме того, она препятствует применению мер ответственности, соразмерных допущенному правонарушению, и тем самым влечет избыточное ограничение прав и свобод такого лица, включая свободу экономической деятельности.

К запросу 3-й ААС в КС присоединился и Общероссийский профсоюз арбитражных управляющих: он направил заключение по результатам исследования судебной практики применения к арбитражным управляющим санкции в виде дисквалификации. В документе, в частности, говорится, что статистику делают отдельно взятые регионы – Татарстан, Башкортостан и Красноярский край. Для примера: в последнем с начала 2016 года из шести заявленных и удовлетворенных требований Росреестра о дисквалификации АУ были удовлетворены четыре, в то время как столичными судами, куда было подано аналогичное число исков, было поддержано только одно.

Позиция КС

Особый публично-правовой статус арбитражных управляющих (предполагающий наделение их публичными функциями, выступающими в качестве своего рода пределов распространения на них статуса ИП) обуславливает право законодателя предъявлять к ним специальные требования и относить их к категории должностных лиц, а также вводить повышенные меры административной ответственности за совершенные правонарушения, говорится в определении КС (№ 1167-О от 6 июня 2017 года). Такая правовая позиция применима и в отношении действующей ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП: санкция этой нормы предполагает усмотрение суда в вопросе о выборе срока дисквалификации в диапазоне между минимальным и максимальным ее сроками (от шести месяцев до трех лет) и не препятствует освобождению АУ от ответственности при малозначительности совершенного правонарушения. Впрочем, оно допустимо в исключительных случаях, поскольку «иное способствовало бы формированию атмосферы безнаказанности и было бы несовместимо с принципом неотвратимости ответственности правонарушителя».

Возможность или невозможность квалификации деяния в качестве малозначительного не может быть установлена абстрактно. Суд первой инстанции при избрании меры ответственности в отношении Елены С. учитывал, что объективная сторона правонарушения состоит в том, что она не исполнила как АУ обязанность по надлежащему опубликованию сведений о проведении собрания кредиторов, включив эту

информацию в ЕФРСБ. Учитывая подлежавшую обсуждению на собрании повестку, суд счел невозможным квалифицировать допущенное правонарушение как малозначительное. В то же время, исходя из характеристики личности нарушителя и принимая во внимание смягчающие обстоятельства, с учетом признания Елены С. своей вины и наличия у нее несовершеннолетнего ребенка ей было назначено административное наказание в виде дисквалификации в минимальном размере. Переоценка этих фактических обстоятельств, в частности того, что собрание кредиторов не состоялось ввиду отсутствия кворума, и установление наличия или отсутствия в деянии признаков малозначительности не входит в компетенцию КС. Следовательно, в данном случае отсутствуют основания для вывода о наличии неопределенности в вопросе о соответствии Конституции оспариваемого 3-м ААС законоположения как не позволяющего обеспечить соразмерный и индивидуализированный характер предусмотренной им санкции.

Что думают юристы

Позиция КС продолжает общую тенденцию по усилению ответственности АУ при ведении дел о банкротстве, которое в целом необходимо, чтобы повысить общий уровень исполнения ими своих профессиональных обязанностей, считает **Юлия Боброва**. Анализ судебных актов свидетельствует о крайне редком применении ст. 2.9 КоАП (освобождение от ответственности при малозначительности правонарушения), даже при объективном отсутствии каких-либо негативных последствий или нарушений прав и законных интересов кредиторов, а

также иных лиц, добавляет руководитель направления по банкротству юридической фирмы Александр Вязовик.

Сама же практика дисквалификации на срок от шести месяцев до трех лет приводит к сокращению числа практикующих представителей СРО. «Получивший ее АУ исключается и лишается права вступить в новое СРО в течение трех лет, – объясняет адвокат **Сергей Егоров**. – По сути, АУ теряет на длительный срок возможность работать по специальности по формальным основаниям».

Несмотря на обилие отсылок к ранее высказанным правовым позициям, КС рассмотрел вопрос достаточно абстрактно и без анализа правовых последствий, которые влечет дисквалификация АУ с точки зрения норм закона о банкротстве, считает юрист **Иван Бабин**. «Различные нарушения могут, как повлечь негативные последствия для участников дела о банкротстве, так и не повлечь их (например, публикация сообщения о проведении собрания кредиторов с незначительным нарушением срока не обязательно лишает участников собрания возможности подготовиться к собранию и принять в нем участие), – комментирует он. – Негативные последствия могут отличаться так же и по степени тяжести для участников оборота (от незначительного уменьшения времени, в течение которого участник собрания может ознакомиться с документами, подготовленными для собрания, до утраты возможности взыскания дебиторской задолженности в конкурсную массу ввиду истечения срока для оспаривания сделки)».

– Даже в случае отмены судебного акта, которым арбитражный управляющий был дисквалифицирован, он не может быть восстановлен для ведения процедур в делах о банкротстве, в которых его полномочия были прекращены. Таким образом, правовые последствия дисквалификации выходят за рамки норм КоАП», – добавляет юрист.

МИНФИН РОССИИ РАЗЪЯСНЯЕТ**Признавать долг
безнадежным - нельзя**

Минфин России разъяснил, что признать задолженность безнадежной (нереальной к взысканию) в целях налогообложения прибыли организаций на основании судебного решения арбитражного суда о завершении реализации имущества гражданина, признанного банкротом, нельзя. Для этого отсутствуют правовые основания (письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 23 мая 2017 г. № 03-03-06/2/31460).

Напомним, что безнадежными долгами (долгами, нереальными к взысканию) признаются те долги перед налогоплательщиком, по которым истек установленный срок исковой давности, а также те долги, по которым в соответствии с гражданским законодательством обязательство прекращено вследствие невозможности его исполнения, на основании акта государственного органа или ликвидации организации (п. 2 ст. 266 Налогового кодекса).

В то же время прекращение обязательства в связи с невозможностью его исполнения, вследствие ликвидации юрлица, а также на основании акта органа госвласти регулируются ГК (ст. 416-417, 419 ГК).

При этом безнадежными долгами (долгами, нереальными к взысканию) также признаются долги, невозможность взыскания которых подтверждена постановлением судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства, в случае возврата взыскателю исполнительного документа по следующим основаниям:

- невозможно установить место нахождения должника, его имущества либо получить сведения

о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях;

- у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными (п. 4 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

Таким образом, в целях налогообложения прибыли задолженность может быть отнесена к безнадежной только по основаниям, указанным в п. 2 ст. 266 НК РФ.

Вместе с тем отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе ИП, законодательно регулируются законом о банкротстве.

Требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества гражданина, считаются погашенными, за исключением случаев, предусмотренных данным законом (п. 6 ст. 213.27 Закона № 127-ФЗ).

Соответственно, после завер-

шения расчетов с кредиторами граждан, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (освобождение гражданина от обязательств). По итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина (ст. 213.28 Закона № 127-ФЗ).

При этом финансисты обратили внимание на то, что в положениях ГК РФ разделены понятия «акт государственного органа» и «судебное решение» (ст. 8, 12, 13 ГК РФ). Это в свою очередь свидетельствует о том, что акты судов не рассматриваются в качестве актов государственных органов для целей ГК РФ. Соответственно, судебный акт не является основанием для признания задолженности безнадежной в целях исчисления налога на прибыль.

Гарант. Ру

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Верховный суд рассмотрел дело о займах учредителей в банкротстве**

Учредители финансировали компанию с помощью займов и поручительства, а деньги на это брали из дивидендов фирмы. Так считает кредитор, который не хочет, чтобы учредителей включили в реестр требований должника. Он указывает на мнимость сделок и искусственный оборот средств. В деле разобралась экономколлегия ВС, которая получила возможность задать вопросы самим участникам событий.

Учредители часто выступают поручителями по долгам своих компаний (особенно по кредитам). Им приходится погашать долги компании, если она окажется неплатежеспособна. Участники могут финансировать свою фирму и с помощью займов. Могут ли они затем встать с этими долгами в реестр кредиторов фирмы-банкрота? Арбитражный суд Краснодарского края не увидел для этого препятствий и включил 10,5-миллионные требования бизнесменов Игоря С. и Виктора Ю. в реестр их компании-банкрота «Н-Т», (А32-19056/2014).

Другой ее кредитор «У» с этим не согласился, а к его доводам прислушался Верховный суд. В своей кассационной жалобе

кредитор приводит два аргумента: во-первых, долг является корпоративным (а значит, не подлежит включению в реестр), а во-вторых, участники злоупотребляют правом. Как обращал внимание «У», единственным источником поступлений для фирмы были выплаты учредителей. А те финансировали компанию исключительно из своих дивидендов (это компания подтверждала реестрами доходов). Таким образом, настаивает «У», создавался искусственный систематический оборот денег.

Деньги выводятся из компании как дивиденды, затем идут на кредитование общества и дают учредителям право встать в реестр в случае банкротства, пояснял на заседании экономколлегии представитель кассатора. Это злоупотребление правом.

«У меня впечатление, что наши 11 млн руб. аванса на металлоконструкции были распределены как прибыль и пошли в займы», – жаловался его коллега.

Дивиденды выросли, рынок упал

В законе нет запрета помогать своей компании с помощью займов вместо дорогостоящих кредитов, возражали оба учредителя, которые явились в суд лично. Они не были согласны с обвинениями. По словам С, суды не спрашивали, есть ли у него другие доходы, кроме дивидендов, а они есть. «Если бы эти деньги фирме дал другой кредитор, мы могли бы точно так же найти средства, выкупить право требования и встать в реестр», – заявил Ю. По словам бизнесменов, у них не было задачи злоупотреблять правами, а была задача вести бизнес успешно.

Экономколлегию эти оправдательные аргументы не впечатлили. По итогам рассмотрения жалобы судьи отменили все нижестоящие акты и предписали пересмотреть споры.

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Верховный суд разобрался, можно ли менять статус платежей перед банкротством компании**

Компании, еще до того, как суд принял в отношении одной из них заявление о признании той банкротом, изменили статус платежей с реестровых на текущие. Конкурсный управляющий считает, что это было сделано специально, чтобы получить деньги вперед остальных кредиторов. Прав ли он, решила сегодня коллегия Верховного суда по экономическим спорам.

Компании «ДСУ № 3» и «Диодор» в 2014 году заключили договор поставки щебня. Однако вскоре заказчик задолжал подрядчику больше 17 млн руб. Тогда «Диодор» обратилась в суд, чтобы взыскать долг. Однако 5 ноября 2015 года заказчик был признан банкротом (А06-10227/2015), в отношении компании была введена процедура наблюдения.

АС Астраханской области требования «Диодор» удовлетворил. Апелляция и кассация это решение поддержали. Суды исходили из того, что требование о взыскании задолженности по оплате является текущим, поскольку срок исполнения наступил после возбуждения дела о банкротстве «ДСУ № 3». Суды отметили, что

акты от 23 ноября 2015 года являются подтверждением факта поставки щебня после возбуждения банкротного дела.

Однако конкурсный управляющий компании-должника Сергей Н. обратился в ВС (А06-2865/2016). В своей жалобе он указал, что суды ошибочно сделали вывод о текущем характере задолженности, поскольку договоры на поставку щебня заключены в 2014 году и товар поставлен в этом же году. Кроме того, Н. утверждает, что еще при поставке, до даты принятия судом заявления о признании «ДСУ № 3» банкротом, стороны изменили статус платежей с реестровых (подлежащих включению в реестр требований кредиторов в рамках дела о банкротстве) на текущие.

Компании составили дополнительные документы – акты от 23 ноября 2015 года, подтверждающие поставку товара. Такое недобросовестное поведение сторон, по мнению управляющего, позволило истцу получить денежные средства вперед остальных кредиторов, включенных в реестр требований, с нарушением требований Закона о банкротстве. Судья ВС сочла доводы Н. заслуживающими внимания и передала жалобу на рассмотрение экономколлегии ВС, которая решения нижестоящих судов отменила и направила дело на новое рассмотрение в АС Астраханской области.

Право.Ru

АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА**Арбитражный управляющий, будучи ИП на УСН, с 2016 года должен платить НДФЛ**

Постановлением Президиума ВАС РФ от 04.03.2014 по делу № А26-10887/2012 разъяснялось, что отсутствие у АУ обязанности регистрироваться в качестве ИП не исключает его права на получение такого статуса. Арбитражный управляющий - ИП вправе применять УСН.

Между тем после упразднения ВАС РФ в августе 2014 года судебная практика по рассматриваемому вопросу изменилась.

При налогообложении доходов гражданина, полученных от ведения им профессиональной деятельности в качестве АУ, следует учитывать Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с применением главы 23 НК, утвержденный Президиумом ВАС РФ от 21 октября 2015 года.

Из Обзора следует, что такие доходы

АУ облагаются НДФЛ, который должен уплачиваться в бюджет управляющим самостоятельно как лицом, занимающимся частной практикой.

Кроме того, аналогичная позиция по данному вопросу изложена ВС РФ в определении от 28.02.2017 № 301-КГ17-634.

По мнению ФНС России, эту позицию в отношении налогообложения доходов гражданина, полученных от ведения им профессиональной деятельности в качестве АУ, следует применять к доходам, по-

лученным начиная с 2016 года.

В случае, если гражданин, являющийся АУ, представил за 2016 год налоговую декларацию по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, ему следует представить налоговую декларацию по НДФЛ за 2016 год и уплатить НДФЛ. При этом налог, уплаченный в связи с применением УСН, подлежит возврату.

Такие разъяснения дает ФНС в письме № БС-4-11/9592@ от 23.05.2017.

Право. Ру

Издается СРО ААУ «Евросиб»
115114, г. Москва, Дербеневская набережная, 117
450078, г. Уфа, ул. Революционная, 96/4
тел.: (495) 782-82-22; (347) 292-64-77; 292-64-88
e-mail: eurossibro@gmail.com
www.eurossib-sro.ru
Выпускающий редактор: Татьяна Ахиярова

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Распространяется бесплатно.
Выходит один раз в месяц.
Тираж 999 экземпляров.

Отпечатано в РПК «Залог Успеха»
450097, г. Уфа, ул. Бессонова, 29/1
Заказ № 22568
Подписано в печать 17.07.2017